

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

НА

„ИНСТРУКЦІЮ ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ РОТЫ И БАТАЛІОНА ВЪ БОЮ“.

Опубликованіе «Проекта инструкціи для дѣйствія въ бою роты и баталіона» даетъ возможность высказаться по этому предмету всѣмъ лицамъ, близко стоящимъ къ дѣлу. Пользуемся этою возможностью для того, чтобы сообщить нѣкоторыя мысли въ отношеніи собственно, если можно такъ выразиться, уставной части «Инструкціи».

Мы держимся того убѣжденія, что «Инструкція» должна быть дополненіемъ устава и выраженіемъ общей идеи дѣйствій войскъ. Она должна быть выраженіемъ *принятыхъ* выводовъ науки; но для успѣха дѣйствій малыхъ частей необходимо еще имѣть прочную уставную рутину. «Инструкція» можетъ дать указанія относительно принятыхъ принциповъ; въ ней войска должны найти то или другое рѣшеніе тактическихъ вопросовъ. Въ уставѣ, напротивъ, слѣдуетъ избѣгать всякихъ общихъ указаній; въ немъ даются формы строя, способы командованія, говорится не столько о томъ, *что* слѣдуетъ дѣлать въ разные моменты боя, но *какъ* сдѣлать; все подводится подъ точныя правила. Уставная форма, это азбука, изъ которой можно, по усмотрѣнію, составлять слова и рѣчи; необходимо только, чтобы эта азбука была возможно проще, чтобы обученіе шло по новѣйшимъ методамъ, чтобы данъ былъ точный смыслъ каждому знаку. Она не должна быть ни слишкомъ педробною, ни слишкомъ краткою, и согласоваться съ принципами новѣйшаго боя, выраженіе которыхъ войска найдутъ въ «Инструкціи». Такимъ образомъ, общая руководящая идея устава и «Инструкціи» должна быть одна, но содержаніе перваго должно быть самостоятельно.

Въ разбираемомъ проектѣ «Инструкціи» затрогиваются чисто уставные вопросы. Разрѣшеніе ихъ въ деталяхъ слишкомъ растянуло бы «Инструкцію», поэтому многое говорится тамъ вскользь, о многомъ вовсе умалчивается и цѣлое не обнимаетъ вполне дѣйствій передовыхъ частей. Если вслѣдъ за этою «Инструкціей» появится новый уставъ о разсыпномъ строѣ, выработанный въ духѣ «Инструкціи», въ такомъ случаѣ, все въ настоящемъ проектѣ, касающееся чисто уставнаго дѣла (напримѣръ, видъ разсыпнаго строя, усиленіе цѣпи, правила для пере-

бѣжекъ, порядокъ производства разнаго рода огня и пр.), находится въ «Инструкціи» только временно; если же это существенная часть «Инструкціи», и нѣтъ предположенія выработать, параллельно разбираемому проекту, новый уставъ, то нужно будетъ согласиться, что «Инструкціи» весьма много недостаетъ до надлежащей полноты. Не говоря уже о приемахъ рекрутской школы, безъ которыхъ невозможно обойтись для правильного веденія начального обученія, въ «Инструкціи» ничего не упоминается, напримѣръ, объ охватѣ цѣпью, о противодѣйствіи охвату, о передвиженіи къ одному изъ фланговъ и пр. Но, быть можетъ, измѣнять уставъ не предполагается, и существующія уставныя правила должно только примѣнить къ упомянутымъ въ «Инструкціи» нововведеніямъ? Въ такомъ случаѣ въ начальномъ обученіи могутъ явиться недоразумѣнія и двойственность, вслѣдствіе чего возможно вредное предубѣжденіе, что уставныя требованія непримѣнимы въ бою. Это предубѣжденіе бываетъ часто причиной ослабленія уставной дисциплины въ самомъ началѣ боя, лишь только часть, выстроить боевой порядокъ. По нашему мнѣнію, оно исчезнетъ, если уставъ будетъ во всѣхъ частяхъ своихъ выработанъ въ духѣ принятой тактики войскъ.

Проектируемая «Инструкція» облегчаетъ задачу управленія передовыми частями войскъ, сводя дѣйствія передовой линіи къ образцу учебной отдѣльных ротъ. Прежде всего, мы встрѣчаемся съ идеей неразрывной связи цѣпи съ неравасыпанными частями той же роты и раздѣленіемъ передовой линіи на участки, соответствующіе числу занимающихъ ее ротъ. Мы видимъ, что въ баталіонѣ рота никогда не теряетъ подначальнаго единства и управляется совершенно такъ же какъ и при отдѣльной задачѣ (1). Обученіе отъ этого значительно выигрываетъ, и управленіе передовою линіей получить боевую возможность.

Выраженное, затѣмъ, требованіе, что рота можетъ занять по фронту отъ 200—250 шаговъ и въ глубину до 400 шаговъ (наибольшее разстояніе отъ цѣпи ротнаго резерва), даетъ понятіе о площади управленія ротой. Площадь эта для отдѣльно дѣйствующей роты не кажется намъ слишкомъ большою, такъ какъ въ этомъ случаѣ управленіе облегчается возможностью, въ крайности, подавать сигналы; при дѣйствіи же баталіона, командиръ роты не имѣетъ права подавать сигналовъ, и управленіе ротой, на той же площади расположенія, затруднительно. Намъ кажется, что было бы согласно съ общимъ духомъ «Инструкціи» выразить требованіе, чтобы ротный резервъ не удалялся отъ цѣпи

(1) Хотя собственно ротный командиръ будетъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ баталіоннаго.

даже 200 шаговъ во всѣ фазы боя. Вреда отъ такого сближенія произойти не можетъ, такъ какъ разстояніе въ 300—400 шаговъ отъ цѣли рекомендуется лишь въ началѣ боя, т. е. на такихъ дистанціяхъ отъ непріятеля, на которыхъ сближеніе на 100—200 шаговъ не можетъ имѣть особеннаго значенія въ отношеніи потерь, а между тѣмъ это сближеніе значительно сжало бы расположеніе роты и облегчило бы ротному командиру общее руководство цѣпью и резервомъ.

Построивъ систему управленія цѣпью баталіона на идеѣ управленія совокупно дѣйствующими ротами, «Инструкція» не назначаетъ общаго начальника цѣпи баталіона и подъ словомъ «начальникъ цѣпи» разумѣетъ руководителя цѣпи одной роты. Мы находимъ это вполне рациональнымъ.

Изъ такой системы управленія мы можемъ видѣть, что «Инструкція», принявъ роту за единицу боеваго расположенія, стремится сохранить подначальное единство роты при всѣхъ формахъ ея расположенія и управленіе баталіона не ставитъ въ зависимость отъ того или другаго строя роты. Будетъ ли рота въ колоннѣ, развернутомъ или разсыпномъ строѣ, система управленія остается та же—рота всегда представляетъ цѣпную единицу подъ командой своего командира руководящаго ею согласно цѣли, предначертанной баталіоннымъ командиромъ.

Такая система не оставляетъ желать ничего лучшаго, и мы дальнѣйшія наши замѣтки будемъ относить, по большей части, только къ ротѣ въ сферѣ ея дѣйствій.

Рота, смотря по предстоящей ей задачѣ, можетъ расположиться совокупно или частями, размыкаясь по фронту и въ глубину. Мы видѣли, что это размыканіе можетъ быть допущено на протяженіи 25 шаговъ. Строй роты, въ зависимости отъ разныхъ причинъ, можетъ быть сомкнутый, разомкнутый и разсыпной. Первые два отличаются другъ отъ друга только плотностью; разсыпной строй имѣетъ совсѣмъ другой характеръ и, до настоящаго времени, обуславливаясь, главнымъ образомъ, удобствомъ одиночнаго огня, представлялъ ббольшую свободу личности стрѣлковъ, на счетъ дисциплины совокупныхъ дѣйствій «Инструкція», повидимому, старается дисциплинировать этотъ строй приблизить его къ сомкнутому, что выражается, во-первыхъ, въ стремленіи группировать вмѣстѣ людей одного взвода, и во-вторыхъ, въ введеніи въ разсыпной строй командъ. Впрочемъ, объ этомъ упоминается только вскользь, неопредѣленно. Общаго принципа относительно осуществленія въ цѣпи требованій сомкнутаго строя не выражено. Видны цѣпи измѣненны; вмѣсто звеньевъ являются пары. Мы не знаемъ, с

какой цѣлью сдѣлана эта замѣна; во всякомъ случаѣ, находимъ, что отѣна эвеневъ, какъ совершенно лишняго подраздѣленія, полезна. Но зачѣмъ же пары? Позволяемъ себѣ думать, что это полумѣра. Намъ кажется, что моментъ изданія «Инструкціи» былъ бы весьма удобенъ для радикальнаго измѣненія понятія о стрѣѣ передовой цѣпи. Разсыпной строй, въ значеніи противоположномъ сомкнутому, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы уничтожить вовсе и принять его только какъ развитіе общей идеи дробленія и размыканія сомкнутого строя.

Въ «Инструкціи» слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, выразить, что *сомкнутый строй есть основной строй пѣхоты*. Необходимость развитія огневаго боя заставляетъ этотъ строй развертываться до постановки людей въ одну шеренгу, а губительная сила непріятельскаго огня — размыкать его въ передовой цѣпи до полутора шага на человѣка.

«Инструкція» высказывается за высылку сразу густой цѣпи, допуская на пару не болѣе шести шаговъ, т. е. три шага на человѣка, и требуетъ окончательнаго сгущенія цѣпи, т. е. до полутора шага на человѣка, передъ вступленіемъ во второй поясъ, т. е. за 2,000 шаговъ отъ непріятеля. Почему бы не идти дажѣ и не высказаться за постоянную густоту взводовъ, допуская размыканіе въ полтора шага на человѣка. Принявъ такой порядокъ и оставляя болѣе или менѣе значительные интервалы между взводами, мы могли бы достигнуть дальнѣйшаго требованія «Инструкціи»: «стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это не перемѣшивать отдѣленій» (1).

Можно было бы такую цѣпь считать однимъ изъ видовъ разомкнутого строя и названіе «разсыпной строй» совсѣмъ отмѣнить. Слово «цѣпь» могло бы остаться и составъ ея опредѣлить такъ: *стрѣлковая цѣпь состоитъ изъ разомкнутыхъ въ одну шеренгу взводовъ*. Управление такой цѣпью должно производиться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управление всякими частями, поставленными рядомъ въ сомкнутомъ или разомкнутомъ стрѣѣ, подъ командой общаго начальника.

«Инструкція» высказывается противъ перемѣшиванія людей въ цѣпи, хотя не указываетъ для этого никакихъ средствъ (2), такъ что

(1) Намъ кажется, что въ редакціи этого положенія «Инструкціи» вкралась ошибка, что слѣдовало бы сказать: не перемѣшивать людей разныхъ взводовъ, людей разныхъ отдѣленій. Если взводы или отдѣленія перемѣшаются, затрудненій не можетъ быть; но если перемѣшаются люди разныхъ взводовъ, тогда явится нѣкоторое неудобство въ управленіи.

(2) Говоримъ это потому, что въ «Инструкціи» требуется высылать цѣпь сна-

рымъ, широкимъ шагомъ. Этотъ вопросъ слѣдовало бы разъяснить. Перебѣганіе развернутыхъ ротъ резерва чрезвычайно утомляетъ людей, разстраиваетъ части, порождаетъ суетливость и, зачастую, бываетъ причиной малаго примѣненія къ мѣстности при движеніи. По нашему мнѣнію, для резерва слѣдовало бы установить порядокъ наступленія скорымъ, бодрымъ шагомъ. При незначительности передвиженій (100—150 шаговъ) порядокъ этотъ не будетъ опасенъ въ отношеніи увеличенія потерь.

Въ вопросѣ объ атакѣ цѣпью, «Инструкція» не упоминаетъ, кто рѣшаетъ: атаковать ли цѣпью или сомкнутыми частями, и не даетъ указаній, какимъ образомъ поднять одновременно всю цѣпь баталіона для атаки. Такъ какъ при атакѣ весьма важенъ дружный одновременный натискъ, то мы полагаемъ, было бы полезно установить особый сигналъ: «атака цѣпью».

«Инструкція» принимаетъ за правило послѣ атаки занимать цѣпью противоположную окраину позиціи. Это правило кажется намъ слишкомъ неопредѣленнымъ и можетъ быть причиной увлеченія цѣпи, что поставитъ ее въ опасность, особенно при другомъ правилѣ «Инструкціи», что въ то же время другія части приводятся въ порядокъ. Преслѣдованіе непріятеля поручается свѣжимъ частямъ или уже приведеннымъ въ порядокъ; было бы, кажется, послѣдовательнѣе выразить определенное требованіе, чтобы цѣпь послѣ атаки не увлекалась безъ приказанія преслѣдованіемъ непріятеля. «Инструкціи» слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, выразиться въ такомъ духѣ: «Цѣпь стрѣлковъ послѣ атаки продолжаетъ движеніе до первой удобной для стрѣльбы позиціи и преслѣдуетъ непріятеля огнемъ до полученія приказанія двигаться далѣе».

Тактика огня въ «Инструкціи» выражена прекрасно. Значеніе дальняго огня, массированія пуль и обстрѣливанія площадей выяснено вполне достаточно. Въ то же время, вопросъ объ эксплуатированіи дальностью поваго оружія обставленъ съ полной осмотрительностью и осторожностью. Не вдаваясь въ подробности, «Инструкція» даетъ войскамъ возможность при удобныхъ случаяхъ извлечь надлежащую пользу изъ скорости и дальности своего оружія.

Общему направленію «Инструкціи» можно только сочувствовать; но мы не можемъ не повторить мысли, высказанной въ началѣ замѣтки, что параллельно «Инструкціи» слѣдуетъ выработать подробную уставную рутину въ томъ же духѣ. И это намъ кажется необходимымъ независимо отъ того, оставить ли цѣпь такой, какою она опредѣлена въ «Инструкціи», или же принять предлагаемыя нами измѣненія въ смыслѣ внесенія въ цѣпь элементовъ сомкнутого строя.

Э. Свидзинскій.